

После того как Сяо Ту и Лин Чао поспешили в больницу, они увидели, рыдающую в одиночестве Донг Донг Дун у двери рентгеновской комнаты с красными глазами. Бацзе сопровождал ее и мягко утешал.

Сердце Сяо Ту затянулось, и она поспешила к ней: "Донг Дун, что случилось? Как дела у Укунга?"

Увидев, что это была Сяо Ту, Донг Донг Дун обняла ее и заплакала, продолжая говорить: «Это все моя вина, это я убил Укунга...»

Сяо Ту стала еще более встревоженной: «Донг Дун, не плачь, что случилось, расскажи медленнее».

Под влиянием Сяо Ту Донг Донг Дун рассказала историю от начала до конца. Хотя она говорила с перерывами, Сяо Ту поняла главную суть.

Оказалось, что Донг Донг и Укун вышли встретить Рождество сегодня вечером, но у них был конфликт с парой из-за бронирования ресторана. Неожиданно другая сторона вызвала группу людей, чтобы помочь, и отправила Укуна в больницу.

После того, как Донг Донг Дун закончила говорить, она продолжала обнимать Сяо Ту, обвиняя себя: «Это все моя вина, если бы я не настаивала на споре с этой женщиной, Укун был бы в порядке...»

"Неприемлемо!" Сяо Ту была чрезвычайно зла: "Как могут быть такие убудки, ты вызвала полицию?"

"От звонка в полицию не будет ничего хорошего!" Бацзе, который был рядом, не мог не ругаться: "Я знаю этого человека, он из нашей школы, говорят, что его отец - чиновник и имеет большую власть".

"Что с тобой такое? Разве нет закона на королей?" Сяо Ту занимается боевыми искусствами с детства, и больше всего ей не нравятся парни, которые обманывает других.

Донг Донг Дун сказала: "Когда они начали драку, я вызвала полицию, но полиция, которая пришла, на самом деле знала этих людей и обвинила нас!"

Это был первый раз, когда кто-то вокруг нее столкнулся с такой ситуацией, и Сяо Ту была так зла, что убежала.

В это время Укун последовал за врачом и вышел из рентгеновского кабинета с расколотой губой, которая не была серьезно ранена.

Увидев, что это были Лин Чао и Сяо Ту, он посмотрел на Бацзе: "Я сказал, что я в порядке, почему ты позвонил Мастеру?" В результате он случайно коснулся раны у уголка рта, обнажив зубы от боли.

"Если мы не придем, кто оплатит ваши медицинские счета?" Цвет лица Лин Чао был не очень хорошим, и он, очевидно, был зол.

"Мастер, я боюсь, что это задержит ваш ранний брак и раннее деторождение... Ой!" В это время он все еще был в настроении шутить, и заслужил повторную боль во рту.

Донг Донг Дун поспешно достала салфетку, чтобы помочь ему удержать уголок рта: «Тебе не стоит говорить...» Во время разговора она не могла не плакать снова.

"Не плачь, я в порядке". Укун повернулся, чтобы утешить ее: "Разве от того, что меня несколько раз ударили, я могу умереть...?"

"Ты все еще говоришь!" Донг Донг Дун посмотрела на него своими красными глазами.

Видя, что эти двое все еще ссорились, Сяо Ту поняла, что с Укуном все в порядке. Она почувствовала небольшое облегчение и последовала за Лин Чао, чтобы оплатить медицинские расходы.

Тема на этом пути, естественно, была посвящена этому вопросу.

"Это так несправедливо, только потому, что его отец является чиновником, разве он не должен нести ответственность за избиение кого-то? Это просто семья хулиганов!" Сяо Ту никогда не сталкивалась с подобным и чувствует себя обиженной за Укуна.

"В этом мире так много несправедливости". Лин Чао ответил легкомысленно.

Сяо Ту была ошеломлена на мгновение, только чтобы понять, что с сегодняшнего дня и до сих пор Линг Чао мало говорил и не высказывал никаких взглядов по этому вопросу, о чем именно он думает? Думая об этом, она не могла не спросить: "Если бы это был ты, что бы ты сделал?"

Этот вопрос заставил Лин Чао на мгновение сойти с ума.

Если бы это был он, что бы он сделал? Позволить другим издеваться над ним? Конечно, нет! Но что еще мы можем сделать? Для него невозможно быть похожим на других, полностью полагаясь на поддержку своих родителей дома, поэтому, чтобы защитить ее, он может только сделать себя сильнее... Думая об этом, он вдруг пожалел, что действительно не должен быть таким безрассудным в квартире сегодня. Он не может дать ей так мало.

Увидев, что Лин Чао глубоко задумался и не заговорил, Сяо Ту больше не спрашивала. У него всегда были свои собственные мысли, и она знала это лучше, чем кто-либо другой, после того, как знакома с ним столько лет.

После того, как они двое помогли Укуну оплатить медицинские расходы и вернулись в палату, они услышали энергичный голос Укуна издалека.

"Я сказал, что я в порядке, и с ними можно снова драться! Просто отпусти меня в общежитие... Ой!"

Последним криком, очевидно, была рука Донг Донг Дун: "Посмотри на себя, ты кричишь от боли, когда трогаешь, и ты не хочешь, чтобы тебя госпитализировали! Забудь об этом!"

"Жена, ты так грустно плакала только что, почему ты захотела убить своего мужа в мгновение ока..."

Шум пришел издалека, и настроение этих двоих, казалось, было в порядке, Сяо Ту, наконец, вздохнула с облегчением и планировала попрощаться с ними в палате.

Как только она вошла в дверь, она увидела знакомую фигуру, стоящую в палате.

Цзян Ху?

Если бы Донг Донг Дун не назвала его старшим братом, Сяо Ту не поверила бы, что врач в белом халате с серьезными глазами перед ней был тщеславным и высокомерным Цзян Ху.

Она увидела, что он проверяет Укунга. И он был занят тем, что записывал в блокнот настолько что-то серьезное, что не заметил, как Сяо Ту и другие вошли в палату.

"Брат, Укун в порядке?" В этот момент Донг Донг Дун снова начала беспокоиться о своем парне.

"Ну судя по рентгену, лодыжка должна быть просто вывихнута, ничего серьезного. Но есть небольшое сотрясение мозга, лучше всего понаблюдать за ним ночь перед выпиской, я сегодня на дежурстве, если с ним будет что-то не так, вы можете просто позвонить мне". Его отношение очень профессиональное, а тон очень добрый.

"Спасибо, брат. Я сегодня здесь с ним!"

"Я также хочу сопровождать старшего брата!" Базце сказал:

"Без проблем, я попрошу медсестру принести вам одеяла". Когда он говорил, он поднял голову и увидел Сяо Ту, стоящую у двери.

В тот момент, когда глаза встретились, глаза Цзян Ху странно вспыхнули. И когда это заметил Лин Чао он сразу же подтолкнул ее к себе, кивнул и сказал: «Сяо Сюэ Мэй».

Хотя у нее не было никаких хороших чувств к нему, в конце концов, она избивала его. Если бы он вспомнил о своей мести и вынес свои обиды на Укуна, разве он не причинил бы вред ему? Думая об этом, у Сяо Ту не было другого выбора, кроме как кивнуть ему и позвать: "Старший".

Цзян Ху улыбнулся, это выражение было таким естественным, как будто он потерял память.

Может быть, он действительно такой безрассудный? Чем больше Сяо Ту думала об этом, тем больше она чувствовала, что это невозможно. Даже когда Цзян Ху вышел из палаты, она все еще склонив голову, находилась в своих мыслях.

"О чем думаешь?" Лин Чао стукнул ей по лбу.

Сяо Ту вернулась к своим чувствам с ошеломленным взглядом на лице.

Эта девушка всегда такая, если она погрузится в мысли о вещах, она не заметит даже если поезд проедет ее. Лин Чао беспомощно рассмеялся, но его настроение уже не было таким тяжелым, как раньше. Он протянул руку, потер ее лоб и тихо сказал: «Пойдем».

"Куда?" Сяо Ту продолжала быть в растерянности.

Он подмигнул: "Конечно на... Сочельник".

Вернувшись в квартиру из больницы, они закончили готовить и положили еду на стол. Было уже за двенадцать часов ночи.

Хотя на самом деле, это был не рождественский ужин, Сяо Ту съела его с большим удовольствием и даже убрала тарелку холодных кисло-сладких свиных ребрышек.

"Ты была так голодна"-, Лин Чао сказал с улыбкой.

Сяо Ту потерла живот и довольно сузила глаза: «Я не ела с полудня, так что, конечно, я была голодна!»

"Обрати внимание на свой образ".

"Какое изображение тебе нужно перед собой?" Она продолжала тереть живот.

"Действительно так наелась?"

"Гм." У Сяо Ту было забитое выражение лица.

"Я тоже трогаю?"

".....Привет!"

Конечно, кто-то никогда не упустит шанс поиграть в хулигана.

После того, как хулиганы закончили играть, шумная атмосфера снова успокоилась. Сяо Ту зевнула и вдруг почувствовала себя немного сонной.

"Держи". Ей вручили коробку.

Усталость сразу же исчезла, Сяо Ту посмотрела на упакованную коробку и спросила: "Что это?"

"Подарок". Она не ожидала, что он тоже приготовил подарок. Она не знала, что это такое... С волнением она снимала оберточную бумагу слой за слоем, только чтобы увидеть коробку внутри, которая оказалась белым флип-телефоном, который был ее любимой моделью.

"Нравится?"

"Ага!" Сяо Ту была приятно удивлена. Прежде чем она смогла сказать спасибо, Лин Чао протянул руку: "Где мой?"

"Что?"

"Мой подарок".

Сяо Ту была смущена: "Откуда ты знаешь, что у меня есть подарок?"

"Нет?" Он нахмурился, выглядя как ребенок, который не смог получить конфет.

Редко Линг Чао показывал такое выражение, поэтому Сяо Ту, естественно, воспользовалась возможностью: "Ну, его нет". Она раздвинула руки.

"Не может быть, чтобы у тебя не было ничего для меня."

"Что? э-э...» Это был третий раз, когда ее губы поцеловали сегодня вечером. Как и в предыдущие два раза, у нее кружилась голова, а ее глаза были размыты.

Удовлетворенный, он отпустил ее, потер подбородок и сказал себе: «Без подарка тоже нормально, но, кажется, мне этого мало ...» Затем он хотел попросить об этом снова.

"Подожди!" Сяо Ту проснулась вовремя и пожалела о своем решении подразнить его. Неважно,

кто вы, если вы с мистером Лин, вы будете тем, кто страдает.

Чтобы снова не оказаться в невыгодном положении, у Сяо Ту не было другого выбора, кроме как отдать подарок, который она приготовила, и сердито бросить его ему: «Вот, подарок!»

"Никакой искренности". Лин Чао пробормол, открыл коробку и был ошеломлен, когда увидел кольцо внутри.

"Как тебе, нравится?" Сяо Ту гордо улыбнулась.

Лин Чао все еще был в состоянии удивления, и ему потребовалось много времени, чтобы медленно прийти в себя и спросить: «Дорогая, ты... ты делаешь мне предложение?»

Кольцо? Предложение? Почему она не подумала об этом?

Так, Сяо Ту сегодня в девятый раз запуталась на ветру...

<http://tl.rulate.ru/book/95020/3281956>